

В нашу дверь постучался прикладом
непрошенный гость,
Над Отчизной дыханье грозы пронеслось.
Слушай, Родина!

**В грозное время войны
Присягают победой твои боевые сыны.**

Всякий раз, перечитывая эти строки Суркова, я как бы вновь ощущаю тревожную атмосферу военных лет. Вспоминаю фронт, сражения, в горниле которых мужали комсомольцы сороковых.

Война грянула неожиданно, сдвинула сердца гневом и болью. Родина была в опасности, и весь народ встал на ее защиту. Оставив дома сына и дочь, я на второй день объявления войны добровольцем ушла на фронт. Муж мой скончался задолго до войны — и я решила выполнить его долг.

Часто вспоминаю первые, самые тяжелые дни войны. До фронта я работала фельдшерницей в институте акушерства и гинекологии. У меня была пре-

красная профессия — заботиться о новорожденных, только вступивших в жизнь. И не думала я, что придется быть медсестрой на кровавых полях войны. Я привыкла видеть жизнь, ее первые ростки, а война — это смерть. Жестокая, насильственная смерть.

Я служила военфельдшером в дорожном строительном батальоне, входившем в состав 89-ой Армянской стрелковой дивизии. Батальон наш всегда был на передовой. Солдаты укладывали дорогу, создавали коммуникации для передвижения войск, под самым жестоким огнем не покидали своих боевых постов.

На всю жизнь запомнился мне дождливый ноябрьский день 1942-го под Керчью. Танки противника, прорвав оборону, двинулись вглубь

Счастье — это мир на земле

наших позиций. Бойцы батальона, сменив саперные лопаты на винтовки и гранаты, сдержали натиск фашистов. Было очень много раненых. Я оказала им первую помощь, но тяжелораненых надо было перевезти в полевой госпиталь. Выделили повозки, небольшую охрану. В дороге мы напоролась на гитлеровцев.

— Прорывайся с ранеными, а мы задержим немцев, — приказал мне заместитель комбата Акоп Гарибян.

В отчаянии хлестнула я вожжами лошадей, и они понеслись вперед. Сзади слышались выстрелы, разрывы гранат — товарищи наши держали неравный бой.

Добрались до госпиталя, но как только врачи приготовились к операции, начался артиллерийский обстрел. Я была поражена мужеством

врачей, хирургов и медсестер, которые под леденящий душу свист снарядов не отходили от операционных столов. Люди самой гуманной профессии, они и здесь, в трудных условиях фронта, свято исполняли свой долг.

В тот день я была ранена, долго пролежала в госпитале с тяжелой контузией, в январе 1943 года меня демобилизовали.

Через год в армию ушел мой сын, и уже не он, а я сама с нетерпением и тревогой ждала писем с фронта.

...Со дня Победы прошло уже 30 лет. И если меня спросят, что такое счастье, я, не задумываясь, отвечу — мир. Потому что мир — это жизнь.

А. ГУКАСЯН,
пенсионерка, лейтенант
медицинской службы в
отставке, отличник
здравоохранения СССР.